

Адель боялась своего собственного сына.

Она думала, что рождение ребёнка станет благословением, но, когда тот родился, заметила, что с ним что-то не так. С самого рождения у него была высокая температура, и везде, где малыш находился, вспыхивали пожары. Сначала Адель считала это совпадением, но ошиблась. Огонь всюду следовал за ребёнком.

Несмотря на то, что она так сильно хотела ребёнка, её постепенно начал охватывать страх. Адель не хотела даже приближаться к сыну. Временами она была так напугана, что подумывала бросить его. Но мальчик всегда возвращался. Ей становилось всё хуже.

Жители деревни увидели в нём угрозу, поэтому начали сторониться её сына. Адель тоже начала держаться на расстоянии от малыша. Ей приходилось переезжать из города в город. Но пожары случались вновь и вновь. Её некогда холодное сердце разбилось вдребезги.

«Так больше продолжаться не может».

Адель задрожала, подумав:

«На этот раз я точно брошу ребёнка».

Оставить его глубоко в опасном лесу, откуда он никогда не сможет выйти, и сбежать. Это решило бы все её проблемы. Исчезни ребёнок, и ей больше не пришлось бы жить в бегах.

— Роншка, поиграй сегодня с мамой.

Она держала ребенка за руку, подавляя дрожь в теле, опасаясь, что сын может убежать, пока они будут не дома.

Поначалу сомневающийся ребёнок крепко сжал руку Адель. Она чуть не отшатнулась от неожиданности, но сумела отчаянно сдержаться. После сегодняшней прогулки всё закончится. Она шла по длинной дорожке, держа горячую руку мальчика. Из-за изношенных туфель у неё болели ноги, но Адель решительно шагала вперёд. Малыш тихо следовал за ней.

«Слава богу», — вздохнула она с облегчением и углубилась в лес.

Пока они шли по неровной тропинке, которая уводила всё дальше от дома, где-то вдалеке эхом раздавались звуки лесных обитателей.

Этого должно было хватить.

Адель начала отпускать руку ребёнка, ослабляя хватку. Она заметила, что сын смотрит на неё леденящими алыми глазами, и ужаснулась.

— Я... Всё в порядке.

Заикаясь, низким голосом ребёнок произнёс:

— Ты можешь... О-оставить меня здесь. М-мама.

Потрясённая Адель отпустила руку мальчика и отступила назад.

— Т-ты держала меня за руку, так что всё в порядке.

Ребёнок хихикнул, на его лице появилась кривая улыбка. Трава под его ногами загорелась.

— М-монстр...

Адель развернулась и побежала прочь. Она даже не оглянулась, чтобы посмотреть, как сын смотрит ей вслед. Она просто бежала и бежала. Но споткнулась о большой камень.

— Ах!

Адель упала и сильно ударилась головой. Она сжала виски, стучащие мучительной болью. Внезапно в её мыслях всплыло странное воспоминание: жизнь обычного современного человека и даже роман, которым она так дорожила перед смертью.

Воспоминания из прошлой жизни.

— Роншка!

Антагонистом из романа был Роншка, элементалист огня. В детстве мать жестоко обращалась с ним и, в конечном счёте, бросила самым ужасным образом. Мальчик столкнулся лицом к лицу со смертью. Выживая в одиночку, он был схвачен необычным магом из-за своей уникальной способности, и, пробудив силу, стал искусным элементалистом огня.

Тем не менее, даже от появления исключительных способностей его страдания не исчезли.

Боль за болью, снова и снова. Его жизнь была чередой мучений.

Он стремился к чему-то новому, к чему угодно, но, в конце концов, ему было не за что

зацепиться в этой жизни. Привязанность других и любовь оставались вне его досягаемости.

Ни его мать, ни отец, которые случайно произвели Роншку на свет, ни даже героиня, которую он когда-то любил, ни единственный друг – главный герой – не остались рядом с ним.

Адель не знала, почему она возродилась в этом мире. Но одно было несомненным. Она не ненавидела Роншку. Были моменты, когда она любила его.

Адель продолжала отрицать это, но, по правде говоря, она все ещё любила. Боль в её сердце свидетельствовала о том, что материнская привязанность не угасла. Она поднялась, преодолевая боль, и оглянулась назад.

Путь, по которому она бежала, чудился бесконечно долгим. Тёмный густой лес казался ужасающим чудовищем, раскрывшим пасть.

Но она должна была продолжать идти.

Адель вернулась по тропинке, по которой только что пробежала.

Несмотря на то, что несколько раз чуть не споткнулась на коварной тропе, она не сдавалась. Её беспокойство за ребёнка, оставленного в глухом лесу, затмило все остальные чувства.

Ребёнок, Роншка, не был монстром. Он просто получил огромное количество любви от духа огня.

Не зная этого, как слепой котёнок... Ребёнок был невинен. Адель задыхалась на бегу.

«Пожалуйста, пожалуйста, пусть он будет в безопасности».

Наконец она добралась до места, где стоял сын, отвернувшись от неё. А перед ним возвышалась большая фигура, похожая на медведя.

В её голове промелькнули общие знания о медведях. Без оружия и каких-либо боевых навыков она не смогла бы победить зверя. Адель знала, что немедленное бегство было единственным шансом на выживание. И всё же она не могла этого сделать. Ей оставалось только собраться с силами, когда медведь направился в их сторону.

Жгучая боль пронзила её спину. Несмотря на мучительную агонию, она подавила крик.

Благополучно опустив ребенка на землю, Адель схватила маленькую ручку. Рука, которую она снова держала, была такой крошечной и сухой, что невольно навернулись слёзы. Но сейчас она

не могла плакать.

— Роншка.

К счастью, её голос звучал нормально.

— Сынок...

— М-мама?

Роншка посмотрел на Адель с озадаченным выражением лица.

— Беги.

По крайней мере, пока медведь не убил бы её, не стал бы преследовать Роншку. Она надеялась, что малыш сбежит, пока она ещё жива.

Отпуская его руку в последний раз, она заговорила, искренне желая, чтобы эти слова помогли сыну жить дальше:

— Я люблю тебя, Роншка.

С этими словами она оттолкнула ребёнка. Несмотря на то, что она почувствовала жуткую ауру сзади, не оглянувшись, просто приподняла уголки рта, улыбнувшись.

— Улыбнись.

Она хотела показать Роншке улыбку со всех сторон.

Мысль о том, чтобы снова умереть после возвращения воспоминаний из прошлой жизни, была ужасающей, но Адель приняла это. Если женщина и могла чего-то желать, так это чтобы всё происходящее не стало травмой на всю жизнь для Роншки. Она надеялась, что мальчик сможет забыть этот ужас и жить счастливо.

— М-мама...?

Адель, которая собиралась вот-вот погибнуть, выпрямилось перед ребёнком.

— Роншка, беги! Не оглядывайся, уходи так далеко, как сможешь.

Медведь перед ними был настолько ошеломляюще велик, что её охватил страх. Особенно после того, как тот стал подходить ближе. Тем не менее, Адель намеревалась сопротивляться как можно дольше. Это был единственный способ выиграть время для Роншки, чтобы он сбежал.

— Грррр...

Её тело неудержимо дрожало. От безумного страха сердце леденело, но продолжало бешено колотиться.

— Беги, Роншка.

Адель снова и снова бормотать эти слова, не двигаясь с места. Глаза медведя казались бездонными провалами, от которых у неё по спине побежали мурашки.

Затем она услышала слабые шаги позади себя.

Наконец, Роншка убежал.

Она почувствовала облегчение от того, что медведь не погнался за убегающим мальчиком. Её колотящееся сердце постепенно замедлялось, будто приходя в себя.

— Сейчас всё закончится.

Адель опустила руки. Из-за потери крови её зрение затуманилось.

Внезапно что-то вцепилось ей в ногу сзади. Ошеломлённо обернувшись, она увидела знакомого рыжеволосого ребенка.

— Роншка?

«Почему ты здесь? Тебе следует спастись. Мама сказала тебе бежать».

Она так много хотела сказать, но ничего не получалось.

— Я... Я не уйду!

Роншка с криком вцепился в её ногу.

— Я останусь с мамой!

От его слов на глазах Адель навернулись слезы. Он все ещё считал кого-то вроде неё своей матерью. Вот почему мальчик не убежал. Адель не могла удержаться от слёз из-за этой маленькой привязанности, что он испытывал. Она жалела ребёнка, которому вскоре предстояло столкнуться с неминуемой смертью.

«Но ты должен жить».

Адель пыталась как-то отцепить малыша, но из-за чрезмерной потери крови её тело отказывалось слушаться. Зрение постепенно слабело, пока она окончательно не потеряла способность видеть. Всё, что женщина могла чувствовать – это тепло бесконечно льющихся слёз.

«Маме очень жаль. Я искренне сожалею».

Адель горько улыбнулась, в последний раз крепко прижимая к себе ребёнка. Затем она легла на землю. Если бы можно было всё изменить, она бы больше не прогоняла бы его. Они остались бы вместе навсегда.

Возможно, поняв её невысказанные мысли, мальчик ослабил отчаянную хватку.

Роншка просто уютно устроился в объятиях Адель, улыбаясь, будто был доволен.

«Мама сказала, что любит меня».

У него была мать, которая любила его. Никакая надвигающаяся боль не могла омрачить это счастье.

Не обращая внимания на звук, который эхом отдавался в его ушах с самого начала, Роншка положил голову на грудь Адель.

<http://tl.rulate.ru/book/76509/2916725>